

УДК 94 (470.67) 07.

С. М. БРОНЕВСКИЙ О КАЙТАГЕ

Б. Г. Алиев, А. О. Муртазаев

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена историографическому анализу описания Кайтагского уцмийства, имеющегося в работе С.М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», изданной в 1823 г. Анализируются сведения о территории, границах, реках, названиях Кайдак и Каракайдак, краткой истории, основных населенных пунктах, количества населения и воинских сил, образа жизни кайтагцев, их занятий, доходов уцмий и языке. Особо отмечено положение, место, роль и значение Кайтага в системе политических структур Дагестана.

The article is devoted to historiography analysis of the description of the Kaytag Utsmiystvo made by S.M. Bronevsky in his work "The newest geographical and historical data about the Caucasus", printed in 1823. There are analyzing data about the territory, frontiers, rivers, Kaydag and Karakaydak names, the brief history, main settlements, quantity of population and military powers, way of life of Kaytagians, their occupations, the Utsmiy income and also the role and place of Kaytag in the political system of Daghestan.

Ключевые слова: С.М. Броневский; Кайтагское уцмийство; Каракайдак; кайдаки; каракайдаки; территория; границы; реки; население; воинские силы; хозяйство; торговля; язык.

Keywords: S.M. Bronevsky; the Kaytag Utsmiystvo; Karakaydak; Kaydaks; Karakaydaks; territory; frontiers; rivers; population; military power; economy; trade; language

С.М. Броневский – участник похода В. Зубова 1796 г. служил в 1802–1804 гг. в Грузии. В 1810 г. написал двухтомную работу «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе». В 1823 г. был издан только первый том в двух частях. Работа основана на сочинениях С.Г. Гмелина, И.А. Гильденштедта, П.-С. Паласа, Биберштейна, Я. Рейнегса, на сведениях, собранных непосредственно самим автором, а также на сведениях официальных документов.

Работа С.М. Броневского – это первое в русской литературе обобщающее сочинение о народах Кавказа. В первой части даются общие сведения о Кавказе – география, история, население, торговля, географическое разделение края, политическое устройство народов и их быт. Вторая часть посвящена описанию северной стороны Кавказа и его восточной части, где даны дагестанские владения и отдельные союзы сельских общин. Среди феодальных владений Дагестана дается описание Кайтагского уцмийства, на котором и остановимся в данной статье.

Описание Кайтагского уцмийства дано во второй части работы. Оно названо Каракайдаком и описание его начинается с вопроса под названием «Пределы, положение земли», где дано описание территории и границ. В работе сказано: «Владение Каракайдакское от речки Орусай-Булак простирается вдоль по морскому берегу на 60 верст до реки Дарбаха, а в ширину от моря до гор и в самих горах верст на 100». Далее, останавливаясь на границах, С.М. Броневский отмечал: «К Северу граничит с владением Шамхала, к Востоку с морем, к Полудню с Ханством Дербентским и Табасараном, к Западу с Казы-Кумыками». Далее в работе дано описание поверхности территории уцмийства, где отмечается: «Отлогости, заключенные между морем и горами, имеют различную ширину и выдаются разстоянием на 20, на 15 и до 5 верст. В низинах обнаруживаются песчаные слои, редко видимые в других местах ...» И здесь же автор указывал, что эта «песчаная почва плодородна и удобна к хлебопашеству посредством поливания водопроводами [1, с. 309].

Здесь же С.М. Броневский перечислял реки Кайтага, среди которых были: «Хомри-Озень, Большая Буам и Дарбах».

Как видно, Кайтагское уцмийство занимало территорию, охватывающую равнину предгорья и горную часть, которые были пригодны ко всем видам хозяйственной деятельности.

Интересен вопрос о названиях частей Кайтага. В разделе «Именованье» он писал: «Около Буама живут *Кайдаки*, старожилы Дагестанский народ, чаятельно получивший название сие от бывшего в сих местах древнего города *Кадака*, а от Дарбаху живут Каракайдаки, или черные *Кайдаки*, коим дано имя сие, как кажется, по черному виду лесистых гор, ими обитаемых, которые по сей самой причине получили от России название Черных гор» [1, с. 310].

С.М. Броневский прав, что в древности на территории Кайтага был город Кадака (Хадаги). Это один из 29 населенных пунктов древней Кавказской Албании, который располагался в междуречье Кайспия и Албана. И ныне на территории Кайтагского района в 17 км от Маджалиса находится с. Хадага, сторожилы которого рассказывают о нем различные предания. Интересно, что в период гуннского царства в Прикаспийском Дагестане, наряду с гун-

нами и савирами, а также угорами, оногурами, сарагурами, базами, маскутами и другими кочевыми племенами, находились и хайландурки. Не говорит ли название этого последнего кочевого племени о возможности, что речь идет о древних хайдаках, название которых могло произойти от их центра «города Кадака», о котором писал С.М. Броневский? Речь здесь, конечно, идет о современном населенном пункте Хадаги, входившем в прошлом в состав «Жалагъанта», т.е. жалагинцев, под которыми были известны не только жители собственно города Жалаги – домусульманской столицы Хайдака, но и все жители окружающих его населенных пунктов, занимавших огромное пространство вокруг города [2]. Мы солидарны с С.М. Броневским, что название Хайдак произошло именно от названия города Кадака. А это могло быть тогда, когда еще Кадака до Жалаги был столичным городом царства Хайдак. Надо полагать, что в силу каких-то обстоятельств Жалаги возвысилась и Хадаги стало, как и другие окружающие населенные пункты, входить в состав «Жалагъанта», но название страны сохранилось прежнее [2]. В 80-е гг. XX в. мы были на территории Жалаги, собрали интересный историко-этнографический материал и видели здесь остатки мощной дороги, которая соединяла древние города Кадага и Жалаги. Видимо, Кадака, как крупный населенный пункт и бывший центр Хайдака, по-прежнему играл большую роль в политической жизни хайдаков, почему название Хайдак встречается и у географа Эвлия Челеби, писавшего, что Хайдак – это «древний город и страна», но почему-то он располагал его на берегу Каспийского моря [3].

После арабского нашествия «страна гуннов» распалась, как полагал А.И. Артамонов, на две части, южная часть ее стала именоваться страной Хамзин, а северная – Беленджер, или Булгар – Болгар [4]. Известно, что Хамзин – это одно из названий Кайтага, имеющееся в работах арабских авторов (Хайдак, Хайда, Хандах, Хайзан, Хайзадж).

Если обратиться к мнению о том, что название Кайтаг связано с его правителями, то следует отметить, что это наиболее раннее из всех существующих мнений о происхождении названия Кайтаг. Оно опирается на сведения известного арабского путешественника, историка и географа X в. ал-Масуди о том, что родоначальником хайдакских правителей являлся представитель арабской семьи Кахтан [5].

Однако не все авторы разделяют это мнение. По мнению известного востоковеда В.Ф. Минорского, утверждение об арабском происхождении «кайтагского князя» от арабского родоначальника Кахтана «есть, конечно, чистая выдумка арабов, основанная на простом созвучии» [5]. Он писал о возможности происхождения и самого названия Хайдака от местных правителей. В.Ф. Минорский отмечал: «Возможно, что хайдаки получили свое название от своего высшего класса, состоящего от пришельцев ...», что «произошло не во время монгольского нашествия, а несколько веков раньше» [5]. В примечании, ниже В.Ф. Минорский отмечал: «Имя Кай известно среди алтайских народов ..., но сочетание *Kaytag* не встречается в других местах» [5].

Интерес представляет предположение А.-К. Бакиханова. Ссылаясь на М. Чамчиана, перечислявшего четыре провинции – Алан, Баслас, Гаптаг и Гун [6, с. 14; 7], он писал: «Можно считать Кайтаг и Гаптаг за слово одного происхождения или же *tag* (гора) вообще означает Дагестан: владение Шамхала с прибавкою *gen* (все) называлось Гептаг, а владение Уцмия – с добавлением слова *Kay*, означающее на древнеперсидском языке «большой» и «высокий» или же в связи с поражением здесь Кай-Хасрова (Кира) ... называется Кайтаг». Между тем известно, что Кир II погиб во время похода его в Среднюю Азию в 530 г. до н.э. в борьбе с массагетами на восточном берегу Аму-Дарьи [8, с. 105].

Существует и народная этимология названия Хайдак (Кайтаг) и этнонима хайдаки (кайтаци), объясняющая смысл этого термина на основе даргинского языка. Согласно этому толкованию название Хайдак выводится из сочетания слов *гъай* и *дакъа*, что значит «гнать скот», «погонять скот» [9, 10].

Что касается «достоинства уцмия», то об этом также имеются различные суждения. Верно писал С.М. Броневский, что «достоинство уцмия» является «вторым по старшинству», т.е. по его положению среди других феодальных владетелей.

Еще в 1718 г. А.И. Лопухин – участник посольства А.П. Волынского писал, что уцмий был «владелец сильной и славной, ведают про то, что здесь, кроме его, никто силы такой не имеет» [11]. И.-Г. Гербер писал: «Усмей после шамхала знатнейший у здешних народов был и ныне еще в великом почтении» (курсив наш. – Авт.) [12]. Именно такое положение уцмия дало основание другому офицеру русской армии Я. Марковичу писать, что «шамхал был целым комендиром, а усмей, чиня имя, вицекомендиром» [13, с. 180–181]. Справедливо в одном из архивных источников сказано: «Род усмиев издревле пользовался почетом и относительным могуществом в Дагестане и уступал только Шамхальскому роду» [14]. И.Н. Березин также подчеркивал, что «первоначально Усмей вместе с Шамхалом составляли первостепенных владетелей Дагестана» [15].

Многие другие авторы также отмечали такое положение уцмий [16–18].

И еще один вопрос, затронутый С.М. Броневским, требует комментария. Это возникновение и смысл термина «уцмий», по которому также имеются различные мнения. Б.К. Малачиханов писал: «В загадочном термине, интересующем нас, мы склонны видеть иудейское слово «оцум» (мн. ч. – оцоми), означающее «сильный», «мощный». При этом он указывал на наличие в Хайдаке еще в далеком прошлом ущелья под названием «*ЖугьутГла кзатта*» «Еврейское ущелье» [19, с. 179; 20]. По мнению Б.К. Малачиханова, «вождь Хайдака мог для вящего почета носить звания, почерпнутое из лексикона иудейского языка – языка священных книг древней религии, господствовавшей на значительной части территории доисламского Дагестана. При этом не лишено вероятия и то, что иудейский «оцум» («сильный», «мощный») и арабское «усамы» (синоним льва) родственно тождественны по своей общесемитской этимологической природе» [19, с. 180]. Писал о термине правителя Хайдака и Р.М. Магомедов [21].

Большое место в работе С.М. Броневского отведено истории Кайтага, где он отмечает, что «сношения Российского двора с Усмеями Каракайдацкими началось со времени похода Петра Великого в Персию, то есть в 1722 году» [1, с. 311]. И, конечно, в этом он был неправ, так как и в предыдущие периоды кайтагские уцмий не раз обращались к России о принятии их в подданство. Еще в мае 1618 г. уцмий Рустем-хан изъявил желание быть в русском подданстве [22, с. 63]. В 1631/32 г. в Москву прибыл посол уцмий Рустем-хана Шамсей с просьбой принять Кайтагское владение в русское подданство и разрешить его людям свободно торговать с Российским государством. В результате в 1633 г. уцмий в своей резиденции в с. Башлы подписал шертную запись, составленную в Москве, где он обязывался «служити великому государю правдою во всем до своего живота» [22, с. 127–128]. В грамоте царя Михаила Федоровича от 18 сентября 1635 г. сообщалось о принятии уцмий Рустем-хана в русское подданство с обещанием оказывать помощь против его «недругов» [22, с. 129–130]. С.М. Броневский приводит примеры обращений уцмиев о принятии в подданство только в 1722, 1796 и 1802 гг.

В разделе «Главнейшие сборные места» С.М. Броневский перечисляет основные населенные пункты Кайтагского уцмийства. Среди них: Утамыш, при речке Инчке, Мурего, в горах на западе от Утамиша, Башлы, «город и место пребывания Усмея, на речке Башлы», который «заключает в себе около 500 дворов» и «производит торги с Кизляром». В нескольких верстах от Башлы находились «деревня «Уллу-Гумри», где, как писал С.М. Броневский, находился гроб С.Г. Гмелина. Среди известных сел перечислены Берекей, повыше него «знатное селение Маджалис, о чем писал и Я. Рейнегт [13, с. 277], Великент, в 10 верстах, «не доходя до левого берега Дарбаха, виден разоренный замок Али-Хан-Кала и выше в горах *Баржамей*, сборное место Баржамейского общества» и далее «*Кубачи*, город, состоящий на условиях покровительства Усмея», который находился «в горах на ручье, впадающем в Большой Буам» [1, с. 313]. С.М. Броневский почему-то не дал ряд других сел, также известных своей историей и как центры союзов сельских общин, среди которых следовало бы отметить Калакорейш, Уркарах, Киша и т.д.

В разделе, посвященном населению и воинским силам, дается число дворов, которое, согласно сведениям С.М. Броневского, в уцмийстве доходило до 25 тыс. [1, с. 314. Об этом же писали еще два участника Персидского похода 1796 г. И.Т. Дренякин и П.Г. Бутков, приводившие и численность населения, доходившую до 75 тыс. человек [23, 24]. Аналогичные сведения имеются у других авторов [25, 26].

В этом же разделе С.М. Броневский пишет о воинских силах Кайтагского уцмийства. Как писал он, из 25 тыс. дворов собиралось «не более восьми тысяч вооруженных людей на службу» [1, с. 314]. Такое или почти такое же количество вооруженных уцмийства дается в работах и многих авторов XVIII–XIX вв. Так, в 20-е годы XVIII в., как свидетельствовал Я.А. Маркович, уцмий мог собрать «8000 татар, тавлинцов 6000 (имеются в виду верхнедаргинцы. – *Авт.*), а его уцмиевых 2000» [13, с. 184].

М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг также писали о 8 тыс. вооруженных людей уцмий [26], П.Г. Бутков – о 7 тыс. вооруженных людей уцмий [27], а И. Клапрот писал, что 7 тыс. вооруженных человек может выставить уцмий вместе со своими братьями [25]. Так что в целом приводимые С.М. Броневским цифры о количестве вооруженных уцмий находят подтверждение в других источниках.

В вопросе «Образ жизни» С.М. Броневский утверждал, что жители уцмийства занимались грабежами и разбоем [1, с. 314–315].

Отдельно в работе С.М. Броневского выделен вопрос о сельском хозяйстве Кайтагского уцмийства, где, как нам представляется, он опять не совсем прав. Он писал: «Каракайдаки, обитающие в тучных долинах, превозмогши ленность, им свойственную, начали подбирать под ногами разбросанные дары природы, и мало по малу обратили внимание к земледелию, сеянию хлопчатой бумаги и к шелководству. Но сии отрасли домоводства мало значущи и не

соответствуют плодородию почвы. Хлебопашество их состоит в сеянии сарачинского пшена, проса, пшеницы и ячменя, для собственного продовольствия» [1, с. 315–316]. Между тем известно, что сельское хозяйство в Кайтаге было одним из развитых отраслей экономики.

Не соответствует действительности и утверждение С.М. Броневского о том, что кайтаги занимались производством зерна «для собственного продовольствия» (т.е. употребления). Известно, что Кайтаг всегда был поставщиком зерна для горных обществ и жителей других даргинских союзов сельских общин. Еще И.-Г. Гербер в 1728 г. писал, что Кайтаг «многих в горах живущих народов» снабжает («удовольствием») и пшеницей и ячменем [12]. И производством зерна, конечно же, кайтаги занимались и до С.М. Броневского. Я. Рейнеггс писал в работе, изданной в 1796 г. на немецком языке, о Терекеме, что жители его «собирали с плодородных своих полей пшеницу, ячмень, пшено, просо и хлопчатую бумагу», разводили «шелк к немалому себе прибытку» (прибыли. – *Авт.*) и, кроме того, занимались животноводством, которое приносило им «знатную пользу» [28]. Я. Рейнеггс писал и о благоприятных условиях для ведения сельского хозяйства в Каракайтаге.

В этой части работы, хотя она названа «Сельское хозяйство», С.М. Броневский вообще не говорит о садоводстве и виноградарстве, которыми широко занимались в предгорных обществах Каракайтага. Но об этом и о других вопросах занятий населения С.М. Броневский говорит в части работы, озаглавленной «Торговля и промышленность». Останавливается он прежде всего на мареноводстве, приносящем «немаловажную прибыль». Он отмечал, что марена «растет здесь в ... изобилии», и что эта «промышленность» находится в руках кизлярских армян, а жители, живущие «по долинам и у подошвы гор «промышляют продажей нефти, которая отдается Усмием на откуп». Здесь же он писал о занятиях «в горах населенных» каракайтаках, которые, «пахут несколько (т.е. немного. – *Авт.*) земли, и сверх того занимаются развозкою в Кизляр и даже в Астрахань для продажи разных плодов свежих и сушеных, как-то: груш, яблочек, квитинов (айва), персиков, абрикосов, орехов» [1, с. 316–317].

С.М. Броневский останавливался и на занятиях населения горного Кайтага, в связи с чем писал: «Еще далее за теми (предгорными жителями. – *Авт.*) живущие в горах у подошвы высокого хребта нуждаются в землях, сеют несколько Турецкого пшена (кукурузы), и главное их пропитание имеют от овечьих стадах» [1, с. 317]. Это описание занятий жителей горного Кайтага аналогично описанию А.И. Ахвердова, писавшего: «В самых же горах живущие имеют очень нужную землю, на которой имеют какарузы и выделывают из оной муку, а главное пропитание имеют от овечьих стад, кои содержат зимой на плоскости, а летом в горах» [29].

Интересны сведения С.М. Броневского о терекемейцах, о которых он писал: «Терекемени (Трухменцы) подвластны Усмею в виде вотчинных крестьян. Они кочуют в войлочных кибитках по равнинам и упражняются большей частью в скотоводстве, платя подать живыми баранами» [1, с. 317].

Терекемейская равнина известна как житница Кайтагского уцмийства, из сообщения же С.М. Броневского мы узнаем, что терекемейцы занимались только скотоводством.

В вопросе «Доход» речь идет о доходах, которые получал кайтагский уцмий. Они состояли «от продажи нефти и марены и от взимания пошлин с привозимых товаров», которые составляли «не более 20 тысяч рублей». Что интересно, С.М. Броневский писал, что сюда же входил доход «от разбоев, которая ныне весьма маловажна» из-за «чрезмерной осторожности проезжающих» [1, с. 317].

Последний вопрос, поднятый С.М. Броневским о Кайтаге, посвящен языку. «Каракайдаки говорят языком Лезгинским, смешанным с Татарским», – пишет он [1, с. 318]. Конечно, и здесь он не до конца во всем разобрался. Известно, что Кайтагское уцмийство было полиэтнической государственно-политической структурой, где проживали собственно кайтаги, кумыки, даргинцы и евреи. Поэтому и язык здесь был не один, а четыре, на которых говорили указанные выше этнические или субэтнические группы.

Отдельно в работе С.М. Броневского дается раздел, посвященный кубачинцам, который им назван «Исследование о городе Кубечи». Это довольно объемная часть, занимающая 10 страниц (318–328) работы. Этот вопрос требует специального анализа, поэтому считаем невозможным остановиться на нем вместе с описанными выше вопросами о Кайтаге, а по возможности в дальнейшем посвятить ему отдельную статью.

Такие сведения о Кайтаге оставил С.М. Броневский в сочинении, изданном в 1823 г. Он писал о многих вопросах социально-экономической и политической истории Кайтага. В основном сведения его о Кайтаге совпадают со сведениями многих авторов XVIII–XIX вв. Порой эти сведения не полны, фрагментарны, носят общий характер и без детализации ошибочны. Но в целом сведения С.М. Броневского о Кайтаге, безусловно, значимы и помогают в изучении многих вопросов истории Кайтагского уцмийства первой трети XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2. М., 1823. 485 с.
2. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Кайтаг: происхождение названия и титула его правителей // Изв. Даг. гос. пед. ун-та. Обществ. науки. 2010. № 4. С. 6.
3. *Челеби Э.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979. Вып. 2. С. 117.
4. *Артомонов М.И.* История хазар. Л., 1964. С. 228.
5. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963. С. 127.
6. *Бакиханов А.К.* Гюлистан-Иран. Баку: Элм, 1991. С. 14–15.
7. *Чамчиан М.* История Армении. Венеция, 1784. Т. III. С. 132.
8. *Дандамаев М.А., Луконин В.И.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. 416 с.
9. *Магомедов Р.М.* Памятник истории и письменности даргинцев XVII в. Махачкала, 1964. С. 5.
10. *Алиев Б.Г.* К вопросу о происхождении кайтагских правителей, их титула и названия Хайдак // Дагестан в эпоху великого переселения народов. Этногенетические исследования. Махачкала, 1998. С. 85.
11. *Лопухин А.И.* Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958 (далее – ИГЭД). С. 23.
12. *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // Там же. С. 83.
13. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / сост., введ., вступ. статья к текстам и примеч. *В.Г. Гаджиева.* Махачкала, 1992. 301 с.
14. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18. Л. 39.
15. *Березин И.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань, 1850. С. 49.
16. *Лерх Я.* Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию с 1745 по 1747 г. // Новые ежемесячные сочинения. СПб., месяц август 1791. Ч. 52. С. 77.
17. *Потто В.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах легендах и биографиях. 2-е изд. СПб., 1887. Вып. 1. Т. 2. С. 37.
18. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. С. 121.
19. *Малачиханов Б.К.* К вопросу о хазарском Семендере // Учен. зап. ИИЯЛ ДагФАН СССР. Махачкала, 1965. Т. 14. С. 179–180.
20. История Дагестана : в т. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 115.
21. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. С. 202.
22. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.: документы и материалы / сост. *Р.Г. Маршаев.* Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 336 с.
23. *Дренякин И.Т.* Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. Табл.
24. *Бутков П.Г.* Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // Там же. С. 210.
25. *Клапрот И.* Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и соседних провинций между Россией и Персией. Париж: Лейпциг, 1827 / пер. с франц. *З. Кидаловой* // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 10.
26. *Ковалевский М.К., Блаرامберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 309.
27. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1804 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 210.
28. *Reineggs J.* Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. Gotha: St.-Pbg., Т. 1. 1796. S. 36.
29. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 216.

Поступила в редакцию 26.02.2015 г.

Принята к печати 28.09.2015 г.